

Лангина Элла Герцевна Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост... "

Я - житель блокадного Ленинграда, закончила Менделеевский техникум, получила дважды высшее образование без отрыва от производства, инженер-химик, работала в химической промышленности. В 1959 году вышла замуж, живу с мужем в любви и согласии шестой десяток лет, двое взрослых детей, живут отдельно.
Пишу это воспоминание, чтобы помнили дети и внуки и чтобы не "Распалась связь времён!"

ИСТОРИЯ МОЕЙ СЕМЬИ ЭТО: РЕВОЛЮЦИЯ, – РЕПРЕССИИ, – ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, – РЕПРЕССИИ, – ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, – БЛОКАДА ЛЕНИНГРАДА, ПОБЕДА! ... – И ОПЯТЬ РЕПРЕССИИ!

ТОТАЛИТАРНЫМ РЕЖИМАМ – КРАСНЫЙ СВЕТ! МОИ КОРНИ В ВИТЕБСКЕ.

История семьи, в которой я родилась в 1938 году, и была уже пятым ребёнком, началась 13 февраля 1915 года. Это всё, что я могу рассказать о себе точно, благодаря тому, что сохранился документ: в красном бархатном переплёте «Свадебно поздравительные телеграммы 13 февраля 1915»; более ста штук телеграмм с точным обозначением адреса и адресатов; всё аккуратно сброшюровано и переплетено. В этот день справляли свадьбу мои родители. Происходило это в собственном доме моего деда, Генкина Михаила Филипповича (отца моей матери), в городе Витебске, на Суворовской улице. Мой

дед тогда в «Уніонбанкъ» служил управляющим. Дед был в то время в Витебске очень известным и уважаемым человеком, а родился он в « черте оседлости» под Витебском, и еврейское имя его было - Менахем-Мендл.

Дед Менахем-Мендл Генкин

Другого моего деда звали Абель Ривкин. Все дети и мама носили его фамилию. Этот дед также был богат и знаменит в городе Витебске. Всё это сыграло злую роль в дальнейшей судьбе нашей семьи, т.к. в очень скором времени мы все попали в разряд «бывших».

Дед Абель Ривкин

РОДИТЕЛИ.

Отец, Ривкин Герц Абелевич, 1889 г. Рождения. Место рождения-г. Витебск. Мать, Ривкина (урождённая Генкина)Роза Михайловна,1895 г. рождения. Место рождения - город Витебск.

Отец-Ривкин Герц Абелевич

В 1916 году у молодых родился их первенец- дочка, которая была старше меня на 22 года. После этого много утекло воды: Революция, Гражданская война, экспроприация ограбление, и прочие издержки того времени.

Мать -Ривкина Роза Михайловна

Однако, в годы НЭПа, отцу моему в Петрограде удалось организовать и открыть производство, фабрику Венской мебели. Он пытался заработать денег, чтобы обеспечить свою семью, так как за годы предыдущие они потеряли всё своё имущество.

В ЛЕНИНГРАДЕ.

В 1928 году у моих родителей уже было четверо детей. Они собирались строить свою жизнь так же, как и их родители: иметь десять-двенадцать детей. Отец приобрёл в Ленинграде в 1928 году квартиру из шести комнат плюс комната смежная с кухней для кухарки. Квартира эта находилась по адресу: Фонтанка 82, квартира 6. Парадная этого дома находится как раз точно напротив Большого драматического театра (ныне БДТ им.Г.А. Товстоногова) и по слухам вышеуказанная квартира принадлежала до покупки её отцом актёру театра Полицеймако (не знаю которому из знаменитой актёрской династии).

Отец до тюрьмы

ОТЕЦ В ГОДЫ НЭПА, 1935 Г.

Однако, в 1937 году отца арестовали по ложному доносу, все ценности изъяли, опять всё экспроприировали, и в квартире семью «уплотнили»: поселили всех в одну комнату, а остальные комнаты квартиры заселили посторонними людьми. Так наша квартира стала коммуналкой.

Соседка стирает в корыте на фоне дровяной плиты

БЫТ В КОММУНАЛКЕ.

Именно в это время, пока отец был в застенках НКВД в 1938году, я родилась на свет. Видно это событие было запланировано ещё тогда, когда ничто не предвещало несчастья.

ОТЕЦ ПОСЛЕ ТЮРЬМЫ.

Отец вернулся через год. В справке об освобождении было сказано: «За отсутствием состава преступления». С него взяли подписку о неразглашении и он

,оставшись тяжёлым инвалидом: в 48 лет он поседел, у него не было ни одного зуба, у него было отбито всё внутри; молчал об этом до самой своей кончины..

Отец 1948 г. Я его запомнила только таким. Ему ещё нет 60 лет.

Отцу ещё очень повезло, всё могло кончиться гораздо хуже. Дело в том, что его арестовали при одном наркоме НКВД (Ежове), а выпустили при другом (Берия). Это время вошло в историю тех жутких посадок как «бериевская весна» (по имени наркома Берия, тогда только что сменившего своего предшественника (Ежова). Сталин сам, ужаснувшись количеством перегибов 1937года, обвинил во всем Ежова, и последнего расстреляли самого, как врага народа. Однако, хотя отца и выпустили, признав отсутствие вины, ему ,конечно, ничего не возвратили. Такие были времена! Надо ли говорить, что мне об этом ничего не говорили старшие члены семьи, дабы не сболтнула чего лишнего: это могло обернуться большими неприятностями.

Мы остались все в одной комнате, опять без средств существования. Но на этом несчастья нашей семьи не закончились; те, кто однажды был арестован, навсегда оставался в поле зрения НКВД, арестовывали повторно и ни в чём неповинных людей отправляли в лагеря. Отец знал об этом и вынужден был много лет скрываться; когда началась война, он пошел в военкомат, надеясь что

его пошлют на фронт, однако, его выгнали и не стали с ним разговаривать, он был полной развалиной. Именно таким я его и помню.

ВОЙНА, БЛОКАДА – ИМЯ СОБСТВЕННОЕ.

В это время уже надвигались страшные события моей жизни: Великая Отечественная Война 1941-1945 годов, Блокада, Голод. Затем, в 1942 году меня вывезли из блокадного Ленинграда по Дороге жизни вместе с мамой. Во время эвакуации, мы попали под бомбёжку, я потерялась, была спасена совершенно незнакомым человеком, попала в Военный госпиталь, потом в Детский дом, после чего совершенно чудесным образом была найдена и в 1944 году вернулась в Ленинград вместе с мамой и братом. Но об этом ниже всё по порядку...

БРАТ АЛИК.

Мой брат Алик, 1928 года рождения, до начала войны был в гостях у родственников в Белоруссии. Когда началась война, он отправился в Ленинград к нам, но добраться видимо не успел и на какое- то время потерял связь с домом.

Алик перед войной Старшая сестра Витта.

Моя старшая сестра Витта, 1916 г. рождения, до войны училась в Медицинском институте и собиралась стать детским врачом. Однако, война спутала её планы. Их курс срочно выпустили, и её направили на работу в района. Это было осенью 1941 года, вокруг Эпидгруппу Фрунзенского Ленинграда уже сомкнулось кольцо Блокады, и власти города , опасаясь возможных эпидемий, в каждом районе создали Эпидгруппы и направили в них на борьбу за санитарное состояние города молодых выпускников-медиков. Эпидгруппа находилась близко от нашего дома, и Витта проработала там все 900 дней Блокады. Первую зиму Блокады 1941-1942 годов мы жили втроём : мама , Витта и я. Я, конечно, почти ничего не помню, но после войны мама с Виттой очень много говорили и вспоминали о пережитом. Как поддерживали друг друга, как всем, кто пережил Блокаду в нашей коммуналке, хватило места в одной самой маленькой комнате, все грелись около одной буржуйки, дров не было, сожгли всё что можно: стулья, и др. мелкую мебель. Витта приносила с работы в жиденький супчик, делилась своей едой, которую бидончике получала на работе, и т.о. она спасала нас с мамой. В ноябре 1942 меня с мамой вывезли по Дороге жизни, так как был приказ вывозить детей, а сестру не отпустили: она была военнообязанная и должна была продолжать свою работу.

Витта 1948 г.

СПАСИБО ПОЧТЕ.

В 1942 году, когда мы с мамой в эшелоне эвакуированных попали под обстрел, погибло очень много людей, и взрослых и детей. Мама посчитала

меня погибшей. Она отправилась искать младшего сына (старший сын был на фронте) – Алика.

Спасибо почте! Сам по себе факт бесперебойной работы почты во время войны и даже в блокадном Ленинграде сегодня кажется чудом. Стоило только сложить письмо треугольником и отправить, и оно доходило без марки до указанного адреса и бесплатно и безотказно. Именно благодаря почте маме удалось найти Алика. Он был уже подростком и мог сам написать письмо.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ. ПОДВИГ НЕИЗВЕСТНОЙ ЖЕНЩИНЫ.

И, наконец, какое же чудо произошло со мной, благодаря всё той же почте! В 1942 году в Ленинград через Блокаду (не удивляйтесь, для меня и сегодня Блокада — имя собственное) пришло письмо от неизвестной женщины на наш адрес: Фонтанка 82 кв. 6. Когда моя сестра открыла это письмо, она увидела, что текст письма весь размыт слезами, похоже что женщина писала и плакала. Она сообщала, что вывозила детей из Ленинграда, детей-сирот у которых в Блокаде погибли родители. Когда началась бомбёжка, она бросилась спасать детей, не разбирая: своих- чужих, всех подряд. Дело было в ноябре. Дети очень замерзли. Удалось спасти лишь небольшую группу детей. Она сняла с себя всё, что можно, укрыла детей и согревала их своим телом поочерёдно. Далее пишет, что выплакала у комиссара машину и отвезла детей в госпиталь. Среди детей была девочка, которая плохо говорила, непонятно называла свою фамилию, но четко назвала адрес: Фонтанка 82 квартира 6.

Эллочка накануне войны, автор сего опуса.

Дальше всё понятно. Опять спасибо Почте, спасибо теплушкам, спасибо моему брату Алику, который как стихотворение выучил со мной до войны наш адрес. После лечения в госпитале я попала в Детский дом. Туда и приехали за мной мама с Аликом. Добирались теплушками, не быстро, но ведь добрались.

МАМА ПОСЛЕ БЛОКАДЫ.

Маму я не узнала, крепко вцепилась за шею нянечки, вынесшей меня на руках в коридор, где ждали мама и брат.

После долгой паузы я бросилась на шею к брату, закричала: «Алька»!, именно так я называла его до войны. Маму я ещё долго не узнавала. Я похоже вообще не понимала, зачем нужна мама. Алик для меня был просто ребёнок, только когда-то ранее знакомый. Мы очень долго в теплушках добирались до Алма-аты, места нашей эвакуации, где жили наши родственники и знакомые, также как мы эвакуированные из Ленинграда. В 1944 году мы опять в теплушках возвращались в Ленинград. Добрались до Москвы и опять чудо!

Мама сразу после войны

СТАРШИЙ БРАТ МИША.

В Москве на перроне нас встречал красавец-моряк мой старший брат Миша, 1921 года рождения. Ему было в 1944 году 23 года. В 1939 году его призвали в армию и отправили служить на флот. Так он и прослужил на флоте сначала Финскую войну а потом без демобилизации и остался служить в Отечественную до 1944года, был ранен и после лечения в госпитале направлен на учёбу в г. Выборг в Военно-морское училище, получил отпуск по ранению и встретил нас на вокзале в Москве

Миша 1944 г.

Он, также как и я, не узнал маму. Потом он часто вспоминал, как был шокирован видом мамы после перенесенной блокады и эвакуации. Миша посадил

нас в плацкартный вагон, я впервые увидела всё это великолепие с зеркалами и коврами, я ведь думала, что ездить можно только в теплушках!

ПОБЕДА!!!

На следующий день мы были уже дома, на Фонтанке! Город был очень светел и радостен, было ещё очень голодно, но люди потихоньку оживали и радовались небольшим прибавкам норм по карточкам. На праздники давали шоколад. Помню, как по детским карточкам стали давать 300 грамм хлеба: половину чёрного, а половину белого хлеба и я впервые попробовала белый хлеб. Это был праздник. А потом был май 1945 года! Победа!!! Всеобщее ликование на улицах. Я совершенно не могла понять тогда, почему многие и в том числе моя мама и Витта очень горько плакали.

В начале этого рассказа я упомянула документ 1915 года альбом «Свадебно-поздравительные телеграммы...». 100 телеграмм — 100 семей друзей и близких людей и 100 конкретных адресов и адресатов. Некоторые уехали за границу, но многие до войны писали письма, присылали фотокарточки, а после войны ни одного письма. Сестра Витта ездила после войны в Витебск, ходила по этим адресам. Там жили уже совсем другие люди и никто не знал о судьбе тех, кто жил по этим адресам до них.

ПОСЛЕСЛОВИЕ.

Я поведала историю моей семьи. Конечно, в других воспоминаниях людей, пострадавших от тоталитарных режимов, будут свои нюансы, но для всех характерно: горе, нищета, щемящая несправедливость и надломленная дальнейшая жизнь.

В заключение я хочу пожелать молодому поколению быть бдительными и не допустить повторения тоталитаризма в любом его виде!

16.09.2013-25.11.2013